

Чжун Цинжань внезапно задумался о том, чтобы открыть школу. Его цель была скромной: сначала научить детей читать, а финансирование он планировал получать из прибыли от производства фруктовых консервов. Каждая семья, желающая отправить ребёнка на обучение, должна была подписать договор, согласно которому часть прибыли шла бы на приобретение земли, а другая — непосредственно на нужды школы. В следующем году доход от этой земли также использовался бы для этих целей, а излишки могли бы пойти на поддержку бедных семей.

Обдумав эту идею, Чжун Цинжань решил, что она может быть реализована. Не обращая внимания на недоумевающие взгляды семьи, он сразу же повёл дедушку Чжун в главную комнату, чтобы изложить свой план.

Дедушка Чжун задумался на мгновение, его лицо стало серьёзным.

— Цинжань, твоя идея хороша, но, боюсь, могут возникнуть трудности.

Чжун Цинжань выглядел растерянным, и это было заметно.

— Цинжань, ты создаёшь проблемы для старшей ветви, которая привыкла к тому, что клан её почитает, — вздохнул дедушка Чжун, указывая на суть проблемы. — Если все дети в клане начнут получать образование, даже если большинство из них будут обычными, финансирования может не хватить. Но среди многих обязательно найдутся те, кто выделится, и это серьёзно подорвёт их авторитет.

Чжун Цинжань быстро понял, что клан, вероятно, намеренно сдерживает развитие.

— Дедушка, другие кланы тоже так поступают?

— В основном да. Чем ближе родство к главной ветви, тем больше заботы. Те, кто находится за пределами пяти степеней траура, уже не считаются родственниками, а лишь членами клана. Чтобы сохранить авторитет главной ветви, необходимо подавлять боковые линии. Конечно, бывает, что боковые линии поднимаются благодаря своим способностям, но, добравшись до вершин, они действуют так же, как и главная ветвь.

Чжун Цинжань сделал вывод: в династии Великая Чжоу положение главной ветви во многом определяло, насколько высоко может подняться клан. Неудивительно, что клан Чжун, существующий уже почти двести лет, не смог добиться значительного влияния при дворе.

— Дедушка, как ты думаешь, если я, Цинчжу и Миньюй, три подростка, откроем школу, клан обратит на это внимание?

Дедушка Чжун замер, а затем рассмеялся, держась за бороду.

— Я, видимо, слишком много надумал. Действуй по своему усмотрению, я верю в тебя. Пошли, поедим.

Еда уже была готова, и госпожа Тун с остальными сидели за столом, ожидая. Услышав громкий смех дедушки Чжун, все переглянулись, недоумевая, что могло так его рассмешить. Может, фруктовые консервы? Но вряд ли, ведь у них уже была прибыльная мастерская Цинхэ, и консервы не могли вызвать такой реакции.

Дедушка Чжун уверенно вошёл в главный зал, выглядел бодрым и помолодевшим на десяток лет, что вызвало удивление у госпожи Тун и остальных.

Дедушка Чжун не стал объяснять, а просто взял палочки и пригласил всех к столу.

Чжун Цинжань был удивлён, что простое намерение открыть школу, которое пока даже не было реализовано, могло так обрадовать дедушку. Подумав, он понял, что если школа действительно откроется, то семья Чжун получит огромную известность.

Дедушка Чжун был старейшиной клана, но занимал самое низкое положение. Большинство людей в жизни стремятся к славе и богатству. У семьи Чжун уже было богатство, но славы не хватало. Если всё получится, они обретут и то, и другое, и дедушка Чжун сможет гордиться, а Чжун Цинжань займёт своё место в клане. Что могло быть лучше?

Если заглянуть в будущее, то если среди его учеников будет много успешных людей, его положение станет очень прочным. Даже без поддержки, чтобы тронуть его, придётся пройти через его учеников.

Чжун Цинжань не ограничивался только обучением будущих чиновников. Его долгосрочной целью было охватить все сферы: земледелие, ремёсла и торговлю. Сам он не мог преподавать всё, поэтому планировал пригласить учителей. Главное — это характер учителей, ведь нельзя просто учить, не воспитывая. Если бы он вырастил множество неблагодарных учеников, Чжун Цинжань, вероятно, захотел бы броситься в реку.

Однако пока об этом говорить было рано. У него даже не было места для школы.

На следующий день дедушка Чжун и Чжун Цинжань разделились. Дедушка Чжун взял фруктовые консервы и пригласил старейшин клана к главе клана, чтобы изложить свою идею. В зале воцарилась тишина, и все замерли.

Через некоторое время глава клана притворился, что прочищает ухо, и спросил:

— Цзэсинь, я правильно понял? Твой внук хочет открыть школу?

Дедушка Чжун кивнул, подтверждая.

— С консервами всё понятно, я легко соберу односельчан, чтобы обсудить это, — глава клана сказал с серьёзностью. — Цзэсинь, ты, кажется, слишком балуешь своего внука. Открыть школу — это не шутка, разве можно делать это так просто?

Старейшины поддержали его, и это было не из-за лести, а потому, что слова главы клана полностью отражали их собственные мысли.

— Глава клана, я понимаю, что это просто детская прихоть Цинжаня и его друзей, но они вполне могут научить детей, которые не умеют читать. Те, кто хочет сдавать экзамены, не пойдут в школу Цинжаня, а остальные, кто всё равно не имеет доступа к клановой школе, смогут выучить несколько иероглифов. Пусть это будет для них развлечением, ничего страшного.

— Цзэсинь, ты говоришь так легко. Для школы нужно помещение, и даже если у тебя есть мастерская Цинхэ, сейчас у тебя нет денег, но позже они появятся. Но ты хочешь, чтобы Цинжань открыл школу бесплатно? Если не так, какие родители согласятся отправить своих детей учиться у подростков?

— Плату за обучение можно не брать, но бесплатно — нет. Они могут приносить что-то из дома или помогать с мелкими делами, например, рубить дрова.

Старейшины покачали головами, считая, что дедушка Чжун слишком увлёкся, словно готов был позволить внуку делать что угодно. Они больше не стали спорить, считая, что тринадцатилетний мальчик и его друзья вряд ли смогут что-то серьёзное сделать. Будет ли у них хоть один ученик — большой вопрос.

Глава клана действовал быстро. Вскоре все главы семей были собраны на площади перед храмом предков клана Чжун, включая жителей других фамилий.

Глава клана кратко изложил суть дела, а дальше всё передал дедушке Чжун.

— Тишина, — сказал дедушка Чжун, обменявшись взглядом с Чжун Чжэнжэнем и Чжун Чжэнчжи. Они быстро поставили стол перед дедушкой Чжун, положили несколько пар палочек и поставили корзину. Убрав воск и открыв банку, они вылили консервы в миску. Вскоре площадь наполнилась сладким ароматом.

Толпа начала волноваться. Женщины и дети, стоявшие сзади, стали пробиваться вперёд, но старейшины кашляли, и порядок был восстановлен.

Дедушка Чжун окинул взглядом тех, кто стоял впереди, и громко объявил:

— Это фруктовые консервы. Их немного, каждый может попробовать по кусочку. Встаньте в четыре очереди, по четыре человека за раз. Если кто-то заинтересуется, подойдите ко мне, чтобы подписать договор.

Никто не отреагировал, что дедушка Чжун ожидал. Все были осторожны и не хотели действовать, не попробовав сначала. С главой клана и старейшинами, поддерживающими порядок, толпа быстро успокоилась. В первых рядах в основном были пожилые мужчины. Среди них были те, кто любил сладкое, и те, кто нет, но даже те, кто не любил, не ушли, а позвали других членов семьи. Если это действительно могло принести прибыль, они хотели сами всё проверить.

Первая группа состояла из мужчин около пятидесяти лет. После того как они попробовали, двое явно хотели ещё, но остальные в очереди возражали. Еды было мало, и если кто-то съест больше, другим может не достаться.

Не церемонясь, их отодвинули, и следующая группа повторила процесс. Когда все попробовали, на столе осталась лишь одна банка. С таким количеством людей делить её было несправедливо, поэтому дедушка Чжун велел старшему сыну забрать её домой для детей.

— Все попробовали. Если кто-то заинтересован, можете прийти ко мне домой для обсуждения, — сказал дедушка Чжун, собираясь уйти, но его остановили множественные вопросы.

— Сколько эти консервы могут храниться?

<http://bllate.org/book/16837/1548152>